

Невилл забрался на огромный камень, что лежал на небольшой поляне в Запретном Лесу, и осмотрел всех, кто пришел сегодня на встречу. Снейп сообщил ему, что встречи в подземельях и ночью нежелательно проводить так регулярно. Поэтому Невилл решил провести эту встречу в пятницу днем.

— Всё, успокойтесь! — сказал он. Все замолчали и переключили свое внимание с друзей на Невилла. — Эта встреча «ЛП» созывалась для определенных действий. Во-первых, официальное представление нового члена «Легиона». Приветствуйте профессора Туру в наших рядах, — указал Невилл на Туру, которая стояла позади всей толпы.

Мгновенно поднялся удивленный шепот, так как все развернулись, чтобы посмотреть на неё. Они не ожидали, что к ним присоединится учитель, особенно тот, который может быть шпионом. Невилл обсуждал ситуацию со Снейпом, и он решил, что Тура, вероятно, надежный человек.

— Уверю вас, она надежный человек, — произнес Невилл.

К счастью, казалось, никто не возражал против ее присутствия. Вероятно, из-за того, что многие из участников «Легиона» уважали профессора Туру. Её уроки всегда были интересны, а она сама была доброжелательным учителем.

— Следующее задание является последним от Гарри, — продолжил Невилл. — «Орден Феникса» решил не признавать ничьих реальных боевых действий в Хогсмиде, кроме своих собственных. Гарри думает, что лучше, если мы позволим им так думать.

— Это нелепо! — крикнул рейвенкловец с седьмого курса. — Как они могут делать такое предположение?

Невилл пожал плечами.

— Они хорошо придумывают нелепые вещи. По их «очень скромному» мнению, Гарри был виновен чуть ли не во всех смертных грехах, когда они бросили его в Азкабан. Во всяком случае, Гарри приносит извинения тем из вас, кто заслуживает уважения, но не получает его. В данный момент лучшее, что мы можем сделать, — это молчать и не высываться, — после заявления последовало тихое перешептывание, которое вскоре утихло. — Это подводит к следующему пункту, — продолжал Невилл. — Секретность. У всех здесь присутствующих могут быть большие неприятности, если наше существование раскроют. При условии, что нас раскроют, постарайтесь скрыть всю связь с Гарри. Не ходите к профессору Снейпу за помощью.

— Почему нет? — спросил один из немногих слизеринцев, присутствующих в данной группе. Это был первокурсник, который подружился с хаффлпафцем, у которого были друзья в «Гриффиндоре».

— Профессор Снейп из-за этого может попасть в беду.

Все кивнули в знак согласия. Другой член «ЛП» заговорил:

— Что же нам делать, если, похоже, мы настолько крупно влипли?

— Скрываться, — ответил Невилл. — Гарри имеет некоторое влияние на территории

«Хогвартса», поэтому все, что вам нужно сделать, — это не покидать территорию замка. Помощь могут оказать вам прямо здесь, — затем несколько минут он провел, инструктируя их, как лучше избежать вопросов и сохранить тайны «ЛП». Члены рассматривали эти советы каждый раз, когда встречались, но лучше освежить эти знания.

Гарри оторвался от копии «Манипулирование волшебным правительством государств — Руководство окольных путей, Сомнительная политика», когда Тесс вошла в его кабинет и откашлялась.

— Я могу тебе чем-нибудь помочь? — спросил он её, отложив книгу.

— Да, милорд, — сказала Тесс. — Посланники, представляющие некоторые из ваших земель, приехали и просят у вас аудиенции при первой возможности. Хотите ли вы встретиться с ними прямо сейчас?

— Кто они? — с любопытством спросил Гарри. — Народ Льда?

Тесс нервно покачала головой.

— Нет, это не Народ Льда. Эти люди представляют жителей одного из островов, над которым вы господствуете. Они обычные люди, помимо того, что они все волшебники.

— Что это за остров?

— Они родом с острова Ужаса Тразкабан, милорд, — смущенно произнесла Тесс. — Граф Хискофней — управляющий от Поляриков над островом Тразкабан. Эти посланники прибыли от него.

Гарри задумчиво кивнул.

— Полагаю, я встречу с ними в тронном зале.

Гарри встал, положил книгу и отправился в большой зал вместе с Тесс.

— Я думаю, ты объяснишь, почему посланники Тразкабана заставили тебя так нервничать.

— Просто жители Тразкабана не очень доброжелательны, — Тесс сглотнула. — Незваных гостей этого острова имеют тенденцию не оставлять в живых. Говорят, их волшебники практикуют самую темную из темной магии, — она сделала паузу, затем продолжила говорить нервным шепотом: — Так же он сказал, что одним из предков графа Хискофней был человек, создавший дементоров.

— Тогда понятно, — задумчиво сказал Гарри, когда они вошли в огромное помещение. Казалось, что Беллатрикс услышала о посетителях и уже стояла на возвышении рядом со своим местом.

— Я рад, что ты здесь, — сказал Гарри, улыбаясь ей.

Беллатрикс улыбнулась в ответ, затем ее лицо превратилось в равнодушную маску.

— Тесс, вероятно, объяснила все, что она знает об Тразкабане. Что бы вы ни делали, нельзя дать посланникам возможность просить о чем-либо. Последнее, что вам нужно, — это

тразкабановцы, которые будут думать, что могут перехитрить вас.

— Я надеюсь, что смогу использовать их, — возразил Гарри, думая о своих планах. Если он хочет иметь возможность противостоять Англии, то его собственная власть должна быть в порядке. Это будет невозможным, если любой житель Севера будет враждовать друг с другом. Гарри сел, после чего Беллатрикс и каждый телохранитель заняли свои места у трона и у стен комнаты. — Их магия может быть полезной, особенно в войнах.

Двери открылись; несколько человек, одетых в черные наряды из, как показалось на первый взгляд, драконьей кожи, надменно вошли. Гарри наблюдал за ними. Он не почувствовал зла от них, но они были... другими. Через несколько минут вошедшие выстроились перед Гарри, без всякого страха и смущения глядя ему в глаза.

Тот, кто был их лидером, заговорил:

— Лорд Хискофней, граф Тразкабан, передает поклон Дому Полярикс и Графу Севера, тем самым подтверждая обязательства своего дома вашему.

— Дом Полярикс рад приветствовать эмиссаров Хискофней в «Наирсайксе», — официально произнес Гарри. — Мне бы хотелось усилить Север, и я надеюсь, что ваш лорд счел целесообразным встать на мою сторону, когда я раскрою себя всему миру и начну действия против Лорда Волан-де-Морта.

Лидер эмиссаров кивнул и отступил. Один из эмиссаров подошел к Гарри и передал ему небольшой лук.

— Я граф Хискофней. Милорд, простите меня за обман. Я чувствовал, что это необходимо, учитывая, что Дом Полярикс и мои предки не всегда были в... дружеских отношениях.

Первой реакцией Гарри были мысленные проклятья в свою сторону за то, что позволил так легко себя обмануть. Как только он оправился от этой новости, обратил внимание на кольцо, чтобы посмотреть, сможет ли оно объяснить, что граф имел в виду о не очень дружеских отношениях. Украшение показало, что Дом Хискофней в определенный момент пытался присвоить себе графство Полярикс над Севером. Вскоре граф Хискофней сменил взгляды в сторону исследований. Гарри заметил, что ему, казалось, чуть более пятидесяти лет. У графа темные волосы медленно приобретали седину. Гарри посмотрел на выражение его лица черными глазами, прежде чем ответить:

— Полагаю, я могу понять ваши мотивы, — медленно произнес Гарри.

— Я рад, — сказал Хискофней. — Тем не менее, я хотел бы преподнести вам знак моей лояльности.

— Что это за знак?

Хискофней прокашлялся.

— Ваши сотрудники безусловно проинформировали вас о том, что я и мои коллеги с Тразкабана являемся волшебниками, которые практикуют довольно темную магию. И я открыто признаю это.

Гарри оценивающе посмотрел на графа.

— Я не понимаю, к чему вы клоните.

— На днях к нам прибыли посланники Лорда Волан-де-Морта, — сказал граф. — Я хочу, чтобы вы знали, что, хотя наш образ жизни и наши обычаи темные и, вероятно, довольно злы по отношению к вашим стандартам, мы не маггловские убийцы и палачи. Мы не являемся и никогда не будем становиться Пожирателями Смерти.

— Я, конечно, хотел бы думать, что вы не являетесь Пожирателями Смерти, — осторожно произнес Гарри.

Хискофней хищно улыбнулся.

— Я хотел бы, чтобы вы знали это, — затем он подозвал одного из эмиссаров, который держал черный чемодан. Эмиссар шагнул вперед и занял свое место возле графа Хискофнея.

Затем граф приказал открыть чемодан.

— Это приём, на который могут рассчитывать Пожиратели в Тразкабане, — он вытащил руку из чемодана вместе с головой Рудольфуса Лестрейнжа. Он был обезглавлен. — Я презентую этот трофей Дому Полярикс.

Все в комнате, за исключением эмиссаров Тразкабана, издали дрожащий вздох. К горлу Гарри подкатил ком, когда он посмотрел на трофей Хискофнея. Гарри услышал, как рядом с ним Беллатрикс с трудом сдерживает испуганный возглас удивления. Он невольно протянул ей руку и утешительно сжал ладонь Беллатрикс.

Кольцо Гарри быстро оценило традиции Тразкабана. По обычаю тразкабанцев граф Хискофней только что официально объявил войну Лорду Волан-де-Морту и лояльность Гарри Поттеру, предоставляя им голову Лестрейнжа. Хотя этот жест и был отвратителен, Гарри должен был признать: это было именно то, на что он и рассчитывал.

Однако Гарри не знал, что делать с головой. Гарри подошел к решению с самым дипломатическим подходом.

— Дом Полярикс выражает благодарность Дому Хискофней, — царственно произнес Гарри.

— Я рад, что вы на моей стороне, и заверяю вас: я теперь знаю, что вы не Пожиратели Смерти.

Хискофней кивнул и положил голову обратно в чемодан.

— Я рад, милорд. Что мне делать, чтобы начать служить вам?

Гарри поморщился, глядя, как эмиссар закрывает чемодан.

— Если вам не нужна эта голова, могли бы вы отправить её Волан-де-Морту? Затем не будете ли вы так любезны зайти ко мне на следующей неделе, чтобы обсудить наши планы на будущее Великобритании и Волан-де-Морта?

— Конечно, милорд, — отозвался граф Хискофней довольным голосом. — А сейчас мы уходим, — он и его последователи коротко поклонились Гарри, затем вышли из тронного зала, выглядя довольными состоявшимися переговорами.

Гарри после этого быстро выпроводил Тесс и телохранителей из комнаты.

Как только они ушли, Беллатрикс вздохнула и распласталась на троне.

— Мне кажется, что меня сейчас стошнит, — со слабостью в голосе прохрипела она.

Домовые феи оперативно предоставили кастрюлю. Беллатрикс подняла её. Как только она закончила, Беллатрикс в изнеможении откинулась и закрыла глаза.

— Я знаю, что ты хочешь сказать, Гарри. Это не твоя вина. Рудольфус был плохим человеком, и его смерть была подходящей.

— На самом деле, — ответил Гарри, — я боялся, что ты будешь сердиться на меня за союз с ними, несмотря на то, что они убили твоего бывшего мужа.

Она открыла глаза и посмотрела на Гарри.

— С чего бы мне сердиться? Вы не говорили им обезглавливать его. Кроме того, он был Пожирателем Смерти.

— Я заставил их думать, что такие действия достойны похвалы, — возразил Гарри.

Беллатрикс медленно кивнула.

— Да, заставил. Однако это ничего не изменит. Рудольфус уже был покойником, не касаясь земли Тразкабана. Ты ведь знаешь, что он был для всех мертв до того, как они обезглавили его и привезли тебе.

— Таким образом я одобрил акт убийства тех, кто совершит преступления на их острове.

— На самом деле, одобрил ваш предшественник, а не вы, — сказал Реггинс, личный секретарь Гарри. Он появился через минуту с небольшим хлопком и улыбнулся выражению лиц Гарри и Беллатрикс. — Мне не хотелось бы вмешиваться, но я посчитал, что это необходимо, прежде чем вы погорячитесь из-за надуманной проблемы.

Беллатрикс слабо улыбнулась Реггинсу.

— Я рада, что вы здесь. У Гарри, кажется, есть привычка обвинять себя в большинстве того, что случается не из-за него, — она повернулась к Гарри и взяла его за руку. — С властью приходит ответственность.

Реггинс кивнул в знак согласия, а затем начал объяснять, что он имел в виду своим более ранним комментарием:

— Из всех жителей ваших владений граф Тразкабана имеет наибольшую автономию. Некоторые мужчины, которые провели это положение, зашли так далеко, что рассказали, что у вас нет власти над островом. На самом деле, во время правления лорда Полярикса Девятого графиня Тразкабана осаждала «Наирсаикс».

— Ваша точка зрения?

— К сожалению для заблудших, милорд, — сказал призрак, — Тразкабан признан частной собственностью. Для получения их преданности и союза в политической сфере Дом Полярикс предоставляет Тразкабану полный суверенитет и автономию. Технически то, чем они занимаются на своем острове, не ваше дело. Даже если вы не хотите, чтобы они убивали нарушителей, вы никак не сможете на это повлиять.

— Я понял.

— Я рад, что вы поняли, милорд, — ответил Реггинс и исчез.

Беллатрикс улыбнулась и сжала руку Гарри.

— Видишь? Это не твоя вина. Если ты хочешь найти виновного, то виновен здесь Волан-де-Морт. Это он послал Рудольфуса и других Пожирателей Смерти на остров Тразкабан.

Гарри печально кивнул.

— Все, что происходит, в значительной степени можно отнести и к нему.

— Думаю, да, — тихо сказала Беллатрикс. — Думаю, я вернусь к своей работе в библиотеке. Это поможет мне не думать про ту... вещь, — сказав это, она встала и вышла из зала, оставив Гарри в пустом зале размышлять о жизни.

Кто виноват? Волан-де-Морт, конечно. С одной стороны, он имел право убить Волан-де-Морта, не так ли? Так что если он ничего не делает с этой властью, то он будет виноват. С другой стороны, Гарри не вынуждает Волан-де-Морта делать то, чем он сейчас занимается.

Кто лучше? Человек, который использовал свои таланты во зло, или человек, который не использовал свои таланты вообще? Все зависит от того, как вы на это смотрите, заключил Гарри. Столько решений и столько же точек зрения.

Его размышления были прерваны распахнувшейся дверью, в которую вошла раздраженная женщина с ведром воды. При ближайшем рассмотрении Гарри понял, что это Нарцисса. Она не заметила его, однако он не сделал ничего, чтобы исправить это, а она встала на колени и начала скрести пол с помощью губки, вытянутой из ведра с пенной водой.

Прическа Нарциссы была довольно простой, но хорошо выглядевшей. То же самое было и с её платьем да и с остальным внешним видом. Очевидно, она зарабатывала достаточно денег на своих услугах, чтобы жить в среднем достатке, как это делал любой служащий.

План Гарри поставить её в ситуацию, с которой сталкиваются очень многие, которые должны зарабатывать себе на жизнь, видимо, был успешен. Теперь вопрос был в том, выучила ли она урок, который должна была понять. Уважает ли Нарцисса теперь больше тех, кто был ниже ее на социальной лестнице?

Не устояв перед желанием, Гарри осторожно коснулся ее разума, чтобы не оповестить Нарциссу о том, что он ее читает. Но Гарри остался разочарован. Все, что Нарцисса увидела в своем наказании, — это то, что Гарри заставляет её быть слугой. Она боялась его и постоянно задавалась вопросом, что такого в нем увидела Беллатрикс.

С внутренним вздохом Гарри покинул ее разум. Она, казалось, не понимала, что отношение ее, Люциуса, Волан-де-Морта причиняло боль многим людям. Может быть, ей нужно столкнуться с более суровыми реалиями мира. «Мне придется организовать для нее их, чтобы она все прочувствовала. И я сделаю это, как только у меня выпадет такой шанс», — решил Гарри.